

Тетрадь для плохих людей (Тамара Ломбина, рассказ, Костёр, 1990/5)

Капитолина Ивановна сказала, что мы, звеньевые, должны завести тетради, куда будем записывать плохих людей.

Всех, кто бегают на перемене, пишет на партах, толкается, не уступает дорогу старшим, не выучивает уроки, в столовой не доедает и, конечно, кто опаздывает на занятия.

Я хотела взять обычную школьную тетрадь в косую линию, но она такая голубая, что мне показалось, плохие люди не стоят того, чтобы их записывали в такую, и попросила у папы толстую в черном переплете. Как только я ее подписала «Тетрадь для плохих людей», так сразу она стала какой-то, как живая, и мне ее было немного страшно брать в руки.

Первый, кого надо было бы записать в нее — это Стасик Маслов. Он, во-первых, опоздал на зарядку перед уроками, а потом в столовой потихоньку выбросил котлету. Я уже было совсем решила, что его придется записать, но тут попробовала котлету и... тоже выбросила ее.

Потом я проверяла, как мое звено выполнило домашнее задание по русскому и математике.

А Света Кондратьева не сделала уроков совсем. Я достала из портфеля черную тетрадь, но Света сказала: «Папа вчера пришел пьяный, и мы с мамой и сестренкой весь вечер прятались у соседей». Я открыла тетрадь и записала: «Номер первый — плохой человек папа Светы Кондратьевой».

А про Свету ничего не записала.

На перемене опять всех толкал Стасик Маслов. Но у него такой кипучий характер. Если он не побегаёт и не потолкается, то не сможет сидеть на уроке спокойно, он же не виноват... А нянечка ударила его мокрой тряпкой. Пришлось записать; «Номер второй — не очень хороший человек нянечка Варвара Васильевна».

Капитолина Ивановна проверила наши тетради и говорит:

- Ты почему. Наташа, не борешься за дисциплину?
- Я борюсь, Капитолина Ивановна, но я не вижу плохих.

— Так нельзя, Наташа, ты присмотришься внимательнее. Ты поняла, девочка? Повнимательнее.

Тут я стала присматриваться внимательнее.

Действительно, оказывается, что все что-нибудь да нарушают: Ванька не пропустил меня первую в столовую, а Галька не дала мне попрыгать через скакалку. Я, конечно, не написала, что записываю их за это. Я написала, что они бегают на перемене, а это правда, что они бегают, потому что мы все бегаем.

Постепенно мне понравилось бороться за дисциплину. Теперь все девочки пропускают меня попрыгать без очереди, в буфете тоже... Моя подружка Нина стала мне помогать бороться за дисциплину, и она прыгает после меня вторая.

Позавчера мы с ней забыли решить задачу по математике, а Наташка Шевченко не дала нам списать задачку, так мы за ней следили три перемены, но на третьей она все-таки нарушила: побежала по коридору. Мы ее поймали и... записали.

В субботу мы, как всегда, с мамой секретничали. Я ей показала свою черную тетрадь. Мама почему-то очень расстроилась и сказала, что она пока знает только одного очень-очень плохого человека из 3-а. На ночь меня не поцеловала, велела подумать и сказать ей, кто этот плохой человек. А листок, на котором были записаны все мои плохие люди, она порвала с таким лицом, как будто у нее болели зубы.

Она первый раз меня не поцеловала на ночь... Я долго думала и уже совсем ночью поняла, кто этот плохой человек из 3-а. Но мне было обидно записывать только одного человека. Я подумала и записала ещё одного.

В понедельник, на классном часе, звеньевые зачитывали свои списки. Катька и Люська зачитали длинные-длинные, и Капитолина Ивановна ставила всех нарушителей на вид, а потом хвалила Катьку и Люську. А потом и говорит: «Ну. Наташа. давай теперь твою тетрадь».

Стасик, Галька, Ванька и Наташка Шевченко опустили головы, да и всё моё звено смотрело исподлобья, потому что я всех предупреждала, что запишу.

— Давай, давай. Наташа, смелее.— с улыбкой оглядела Капитолина Ивановна мое звено.

— Я записала двух плохих людей. И... мама со мной согласна. Первый плохой человек из 3-а — это я сама, а второй...— и я заплакала.

